

УДК 336

Ю.В. Рожков,*д-р экон. наук, профессор кафедры банковского дела
Хабаровской государственной академии экономики и права***Л.П. Дроздовская,***канд. экон. наук,
начальник отдела Регионального центра информатизации
ГУ Банка России по Хабаровскому краю*

О ВВЕДЕНИИ В НАУЧНЫЙ ОБОРОТ ПОНЯТИЯ «МАССА РИСКА»

Different definitions of the term “risk” and opportunities of measuring risk are considered. In order to measure a risk the author proposes to introduce a new notion “risk mass” as a dynamic value which allows to manage a risk with a different degree of efficiency by using economic-financial instruments.

Keywords: *financial risk, risk mass, risk characteristics and peculiarities, risk evaluation.*

В процессе функционирования деятельности любого хозяйствующего субъекта постоянно и неизбежно возникают риски, которым эти субъекты пытаются противостоять или использовать в свою пользу. На уровне экономик конкретных стран и на глобальном уровне риск проявляется как несовершенство деятельности субъектов рынка.

Количество возникающих или потенциальных рисков зависит от взаимосвязей субъекта с окружающей средой: чем автономнее субъект, тем меньше он подвержен риску. Добавляет свою толику в этот процесс сама природа, имманентная катаклизмам. Единого мнения о сущности, природе, а следовательно, и методах управления рисками нет. Не ставя перед собой задачу всеобъемлющего исследо-

вания сущности риска, мы предлагаем посмотреть на риск как на величину, которую можно измерить («взвесить»), спрогнозировать и использовать в управлении. Само понятие «риск» базируется на неустойчивости мироздания как такового и является категорией многогранной. Риск – категория и философская, и историческая, и экономическая, и социальная, и правовая, хотя только этими науками не исчерпывается перечень проблемных зон, где риск как категория является предметом активных исследований и обсуждений. И в то же время, несмотря на многолетнюю историю изучения природы риска, до сих пор сохраняется несовершенство знаний о нём. С точки зрения экономических явлений риск по-прежнему не относится к числу

хорошо и всесторонне изученных, хотя научные аспекты риска стали объектом экономического анализа ещё с XVIII века. В первую очередь это понятие связывали с предпринимательской деятельностью. Так, представители классической теории Дж. Милль, Н.У. Сениор рассматривали плату за риск в структуре предпринимательского дохода как возмещение возможного риска.

С точки зрения современных научных позиций можно сказать, что «бизнес есть сознательное принятие риска за адекватное вознаграждение в виде прибыли» [1, с. 6]. В российской экономической науке процесс изучения сущности риска складывался крайне противоречиво, как и собственно экономическое развитие страны. Колебания происходили резкие: от принятия законодательных актов, которые содержали характеристики производственно-хозяйственных рисков, и признания важности решения вопроса о хозяйственном риске как вопроса, от которого во многом будут зависеть темпы развития экономики страны, до полного отрицания самого термина «риск», объявления его «родимым пятном капитализма», «буржуазным» понятием, противоречащим плановому характеру развития экономики.

Кредитование предприятий было превращено в механическую выдачу средств на основании утверждённых правительством лимитов, планов и смет без учёта возможностей возврата этих средств заёмщиком. Не возвращенные в срок кредиты без особых сложностей списывались на убытки банков.

Научное обоснование исчезновения

рисков в условиях планового хозяйства привело к тому, что как экономическое понятие «риск» практически не использовалось в своём прикладном значении, хотя сам по себе риск всегда существовал, как появлялись и провальные инвестиционные проекты.

Понятие «риск» исчезло из основных энциклопедических изданий и словарей. Иллюстрацией может послужить определение понятия «финансирование», данное в советском энциклопедическом словаре как «безвозвратное предоставление денежных средств на развитие народного хозяйства...» [2, с. 1408]. О каком риске может идти речь, если средства выдаются заведомо безвозвратно? Поэтому в данном словаре нет даже и упоминания понятия «риск». С началом в России рыночных преобразований в экономической науке и хозяйственной практике понятие «риск» вновь стало активно использоваться зачастую как парная категория понятию «предпринимательство».

Учёные, дающие определение риска, основываются в первую очередь на том, что риск – это неуверенность в будущем, вероятность, неопределённость, опасность или ущерб (убытки). Типичным подходом является определение экономического риска как возможности (вероятности) потерь, возникающих при принятии и реализации экономических решений» [3]. Имеет ли такой подход под собой научную основу? Безусловно! Более того, истина эта так банальна, что практически не подвергается сомнению. Причём лепта, которую внесли в процессы измерения риска на «вероятностной» основе учёные-математики (есть и нобе-

левские лауреаты), ещё более усиливает эту тривиальность. Точка зрения регулятора банковской системы в лице Банка России в определённой мере повторяет высказанные выше характеристики риска. Например, рассматривая кредитный риск как один из элементов банковского риска, Банк России даёт такое его (риска) определение: «риск возникновения у кредитной организации убытков вследствие неисполнения, несвоевременного либо неполного исполнения должником финансовых обязательств перед кредитной организацией в соответствии с условиями договора» [4, с. 34]. Российские словари общей лексики [5; 6] и экономические словари [7], несмотря на разные трактовки самого понятия «риск», делают акцент на тех или иных свойствах риска или же объединяют эти свойства в одном, определяя возможность возникновения отрицательных последствий осуществления какой-либо деятельности в качестве доминанты.

Корни такого мнения произрастают от самой этимологии слова, произошедшего от греческого «*gidsikon*», «*gidsa*» – утёс, скала (в буквальном понимании «объезжать скалу, утёс или лавирование между скал») или латинского «*gescum*» – непредсказуемость, опасность, или то, что разрушает. Такая трактовка понятия «риск» значительно обедняет сущность данной категории, выделяя лишь одну из форм его проявления в существовании социума. В данном случае можно говорить и об экономической составляющей риска, и его философско-психологических корнях. Причинно-следственные взаимосвязи риска выявляются при рассмотрении ба-

зовых философских категорий «возможность» и «действительность», «рациональность» и «неопределённость» в рамках их взаимопереходов, тем самым сочетая экономико-математическую составляющую риска с его философско-психологической направленностью.

Если рассмотреть «риск» как возможность отклонения полученного результата от запланированного, то нетрудно заметить, что отклонение может быть в любую сторону. То есть можно говорить как о риске потерь, так и о риске выгоды. В экономической жизни мотивацией риска деятельности хозяйствующих субъектов (или, иначе говоря, акторов рынка) служит масса извлекаемой прибыли, дохода или какой-либо определённой выгоды. То есть риск играет в бизнесе не только негативную роль, и ассоциировать риск лишь с опасностью потерь не совсем корректно.

Причём подобные негативные определения риска даже противоречат смысловой нагрузке, вкладываемой в слово «риск» классиками онтологического статуса русского языка, в их определениях понятие «риск» достаточно оптимистично окрашено. Например, риск – «действие наудачу в надежде на счастливый исход» [5, с. 679; 6, с. 1359].

Риск бывает крайне полезен в качестве стимула деловой активности, заставляя предпринимателя совершенствовать свой бизнес в условиях постоянной опасности или возможности банкротства, в основе которого зачастую лежит риск ошибочного расчёта издержек и доходов. Для того чтобы полностью избежать или минимизировать риск в тече-

ние длительного времени, должна быть выстроена стратегия деятельности организации. Классическими примерами образцово выбранных стратегий деятельности являются ориентация Генри Форда на изготовление доступного по цене легкового (народного) автомобиля при помощи создания промышленного конвейера, а также абсолютно точное определение «сути грядущей цивилизации» Биллом Гейтсом, обеспечившим мир недорогими компьютерными программами, которые изменили многие сферы человеческой жизни. Говоря о сущности риска, мы употребили слово «опасность». Синоним ли это риска? Также стоит, на наш взгляд, в этом плане рассмотреть и понятие «угроза». Опасность в какой-то мере синоним риска, хотя если обратиться к истокам понятия, то опасность происходит от слов «спасти», «пасу», то есть «охраняю» (отсюда и древнерусская «опасная», или «охранная грамота»). В современном толковании опасность – ситуация, в которой возможно возникновение явлений и процессов, способных наносить материальный ущерб, разрушительно действовать на окружающую среду, то есть опасность – это источник вреда или ущерба. А вот категории «угроза» и «риск», несмотря на кажущуюся похожесть, по нашему мнению, абсолютно разные понятия, хотя и действуют и употребляются в одном поле деятельности. В угрозе совершенно нет неопределённости, это совершенно реальная опасность, обещание (иногда и запугивание) причинить какой-либо вред, иначе говоря, угроза – наиболее конкретная и непосредственная форма опасности.

Приняв решение действовать, учтя (или рассчитав) риск, предприниматель, если риск оправдан, получит не потери или ущерб, а, наоборот, доходы и прибыль. Реализация же угрозы никогда не приносит доходы и прибыль. В этом главное отличие этих понятий.

В современных российских экономических словарях [7] выделяют два направления определения риска. Первое базируется на причинах риска и их неопределённости и повторяет данные выше определения. Вторая же точка зрения базируется на самом воздействии на риск, иной раз определяя риск как действие, направленное на достижение цели, которое сопряжено с опасностью или, иначе, деятельность субъекта в состоянии неопределённости её исхода (неблагоприятного в случае неуспеха или, напротив, благоприятного в случае успеха). В одном из последних учебных пособий для студентов, обучающихся по специальности «Финансы и кредит» определение риска звучит как «деятельность, рассчитанная на успех, при наличии неопределённости, требующая от экономического субъекта умения и знания как преодолевать негативные события» [8, с. 11].

Но является ли риск просто деятельностью, пусть даже в определённых условиях? Деятельность – это в первую очередь отношение к внешнему миру, преобразование и подчинение чего-либо для определённых целей, то есть некий труд, производство благ (услуг) материальных или духовных. Мы полагаем, что риск в первую очередь – это расчёт, то есть намерение, предположение, основанное на каких-либо данных, процесс

подсчёта предполагаемой выгоды или убытка, а деятельность наступает уже после того, как мы приняли решение принять рисковую ситуацию, то есть действовать. В то же время предприятие может нести риски и не действуя, например, отвергнув проект, получить риск неполученной прибыли.

При этом (действии или бездействии) могут возникнуть некие реальные угрозы и опасности, но это уже другие процессы. Принадлежность риска к какой-либо деятельности – лишь одна из сторон этого понятия.

Вопросам управления риском посвящено большое количество исследований. Известны стадии управления или процессы, опирающиеся на стандартные технологии управления, мониторинга и аудита, их можно представить виде постоянно движущегося цикла, стадии которого переходят одна в другую: выявление, анализ, планирование, отслеживание и контроль. Отметим такой парадокс. Если есть процессы управления риском, то он (риск) должен иметь какие-то стадии. Поскольку мы не можем управлять самой вероятностью (исходя из общепринятого определения риска) как числовой мерой, то стадий риска будет ... **одна**. Это идентификация и расчёт риска. Получается, что после принятия экономического решения управление риском как динамичным процессом должно модифицироваться в нечто другое. Например, в управление активами и/или пассивами, потому что риск предполагает не только наличие и осознание собственно рискованной ситуации, но и управление ею, коим является выявление степени потен-

циальной опасности и/или выгоды проекта с последующим применением комплекса защитных действий, включая полный отказ от возможного получения выгод. Главное – принятие решения, сделанного на основе количественного и качественного анализа. А в результате принятия решения мы получим планируемую прибыль (здесь вообще риск носил виртуальный характер, либо метод его расчёта был неверен), убыток или частичную потерю прибыли.

В случае же, когда мы отвергли рискованный проект, понятие риска вообще исчезает. Да и во многих случаях мы не сможем узнать, к негативным или положительным последствиям привело наше решение отказаться от проекта.

Если принять за основу этот «вероятностный» подход к риску, то надо признать, что он – риск – не так уж и всеобъемлющ! Встречаются определения риска как измеряемой или рассчитываемой вероятности неблагоприятного исхода. Получается, что достаточно подсчитать вероятность неблагоприятного события и при высокой вероятности отказаться от какого-либо экономического «телодвижения». Тогда и прибыль будет гарантирована. Но ведь на практике такого никогда не бывает! И наша история просто изобилует свершившимися рисками даже у производственных и финансовых гигантов мирового уровня, которых невозможно заподозрить в отсутствии структурных подразделений риск-менеджмента и хорошо апробированных методик расчёта рисков.

Какими же свойствами или чертами обладает риск? Во-первых, и это очевид-

но, риск, как ситуация, требующая выбора, обладает таким свойством, как вероятность. Иногда говорят, что риск обладает альтернативностью, то есть необходимостью выбора из нескольких вариантов. Во-вторых, риск обладает свойством неопределённости, с которым переключается такая его черта, как противоречивость. Достаточно ли этих свойств, чтобы измерить такой риск? Мы полагаем, что нет. Вероятность есть математический признак, означающий возможность рассчитать частоту наступления некоторого события при наличии **достаточного количества статистических данных**. В случае расчёта финансового риска статистических данных может и не быть вовсе. Следовательно, риск нельзя определить только через вероятность, потому как вероятность – лишь один признак или одно из свойств риска.

Определение риска только через неопределённость также неверно, так как неопределённость есть отсутствие возможности определения вероятности исхода какого-либо события, или, иначе говоря, недостаток информации о вероятных будущих событиях.

При оценке риска рассматривают ситуацию, при которой представима вероятность каждого из возможных исходов.

В отличие от неопределённости, риск, по нашему мнению, является вполне измеримой величиной. При количественной оценке риска используют различные методы, из которых наиболее распространёнными являются: статистический, анализ целесообразности затрат, метод экспертных оценок, аналитические методы, метод аналогий, анализ финансовой

устойчивости, оценка платёжеспособности и др.

Все эти методы так или иначе связаны с теорией вероятности, а мы утверждаем, что вероятность, как обычная цифровая мера, не может с достоверной полнотой характеризовать риск как экономическое явление. Трактовка риска только через вероятность делает заведомо невозможным управление риском, так как управление риском с этой точки зрения становится тождественным управлению вероятностью, делая тем самым процесс управления стихийным, лишённым какой-либо организационной основы.

Мы далеки от мысли, чтобы попытаться представить риск как отдельную статью бухгалтерского баланса, хотя он частично там отражается, как считает большинство авторов, в виде статьи «Прибыли и убытки».

Однако что-то можно предпринять, надо только посмотреть на риск как на какую-то меру, имеющую твёрдую денежную основу, обладающую динамичностью, оборотом и кругооборотом.

При этом риск не должен впитать в себя другие экономические категории, его специфика должна быть чётко отображена. Действительно, если риск – это опасность потери ресурсов или дохода, то, следовательно, существует его количественная мера, которую можно определить абсолютным или относительным уровнем потерь. Мы пытаемся ввести в науку и практику понятие «масса риска», употребив здесь понятие «масса» как совокупность чего-либо, сосредоточенное в одном месте (от лат. *massa* – ком, кусок).

(Впервые данная проблема поставлена в статье: Рожков Ю., Терский М. Инвестиционный потенциал региона и масса регионального инвестиционного риска // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2000. № 1. Фрагмент статьи размещён URL: <http://mc-ma.narod.ru/mc-ma/region/region4.htm>.) Приведём небольшой пример. Предположим, что в не очень большом городе задумано строительство мебельного цеха. Конкуренция есть, но, подсчитав вероятность риска, которая составила 20 %, пайщики принимают решение о финансировании проекта. При 100 % успехе проект должен окупиться за год и чистая прибыль должна составить 5 млн рублей. 80 % успех (то есть свершится предполагаемый риск) принесёт 4 млн рублей. Итак, риск в традиционном понимании составит 1 млн рублей. Но это ещё не вся масса риска, а лишь его компонент, хотя и весьма важный.

Что же получилось фактически? Затраты нарастают до апреля и достигли 40 млн рублей. Начиная с мая, проект стал окупаться за счёт прибыли, и в декабре затраты по проекту были полностью возмещены. При чём здесь риск и где его масса? В массу риска как его важнейший компонент вошли нарастающие затраты (инвестиции). Если бы в мае и далее до конца года у данного цеха не было прибыли (допустим, свершился форс-мажор), то масса риска на 31 декабря года составила бы 45 млн руб. (40 млн руб. капитальные вложения и неполученная планируемая прибыль – 5 млн руб.). Можно учесть и факторы, которые снижают или увеличивают массу риска.

Это, например, резерв, который учредители цеха оставили на расчётном счёте для страхового случая по данному проекту; масса риска снижается на эту величину. Кредит, срочно полученный на финансирование «расширки» форс-мажора, массу риска увеличит. Инвестирование, по сути дела, ставка на неизвестное будущее. Для всех инвестиционных решений центральным является положение о взаимосвязанности риска и ожидаемой доходности, то есть при принятии решений важным становится соотношение между риском и ожидаемой доходностью. Итак, масса риска для инвестора складывается из сумм вложенных средств (включая кредитные источники), недополученного дохода, выплаченных инвестором страховых взносов за минувшим полученными страховыми возмещениями. Это можно выразить формулой (обозначим массу риска как M_r):

$$M_r = \sum C_i + I + P - R \quad (1),$$

где C – вложенные средства;

I – недополученный доход;

P – выплаченные страховые взносы;

R – полученные страховые возмещения.

Как видим, масса риска – величина динамичная. В течение даже короткого промежутка времени она неоднократно может и повышаться, и понижаться, но она всегда выше первоначальных вложений, и её фактический размер напрямую не связан с вероятностью неблагоприятного исхода при реализации проекта.

Этим наш подход отличается от используемых сейчас понятий «абсолютный» (например, сумма убытков и потеря) и «относительный» (например, ве-

роятность неосуществления намеченного мероприятия или недостижения запланированного уровня прибыли) риск.

Величина массы риска может влиять на стоимость всего предприятия, поскольку эта стоимость определяется рискованностью бизнеса, который ведёт данный актор рынка.

Самое главное, что массой риска можно, в отличие от категорий «вероятность» и «возможность», с различной степенью эффективности управлять, используя экономико-финансовый инструментарий (через расчёт различных коэффициентов и показателей).

Особое место расчёт массы риска может найти в банковской сфере, которая наиболее подвержена разного вида рискам. Кредитно-финансовая система является одной из важнейших и неотъемлемых частей любой экономики, развитие банковской системы и товарного производства исторически происходит в тесном взаимодействии.

Банковской деятельности, как и любой разновидности предпринимательства, имманентны риски. Банки подвержены финансовым рискам в силу воздействия на них множества различных факторов, постоянно работают в условиях неопределённости наступления событий, которые могут повлиять на прибыль или капитал. Банки, с одной стороны, находясь в центре экономической жизни страны, опосредуют связи между депози-

торами и производителями, перераспределяют капитал, повышая общую эффективность производства, с другой – сталкиваются с рисками, присущими проводимым ими операциям. Причём практически каждая банковская операция может содержать в себе несколько видов рисков. Масса риска нужна для того, чтобы вовремя определиться с тем, когда она может стать критической и после этого начинается распад (кризис).

Массу риска можно рассматривать с разных точек зрения – кредитора, инвестора, заёмщика, регулятора банковской системы и пр.

Рассматривая массу риска с разных точек зрения, мы переходим к конкретному анализу массы риска и на **разных уровнях** экономики, применяя системный подход, который предусматривает многоуровневую стратификацию народного хозяйства и исследование взаимосвязей как внутри, так и между отдельными слоями, представляя экономику в виде многослойного «пирога», состоящего из макро-, мезо-, микро- и минимальных по размеру экономических агентов наноэкономики. Структурно мы предлагаем рассматривать массу риска как состоящую из двух взаимосвязанных частей – реальной и виртуальной. К реальной части мы относим фактически потраченные и планируемые к трате средства, к виртуальной – прогнозируемый доход или убыток.

Если реальная масса риска в течение указанного периода легко поддаётся учёту, для хозяйствующих субъектов часть её находит отражение в бухгалтерской и финансово-экономической отчётности, то прогнозирование (по сути, «взвешивание») доходов/убытков может вызвать методические и расчётные затруднения.

Возникает вопрос относительно реальных возможностей расчёта массы риска, из которого вытекает вопрос о возможности оценки деятельности в условиях риска. Это, скорее всего, и есть основная задача, при решении которой может состояться метод ведения бизнеса через массу риска.

Модель количественной оценки бизнеса, в том числе и банковского, через массу риска пока представляет собой *рабочую гипотезу* и требует более детальной теоретической проработки и практической апробации.

Но, на наш взгляд, она может играть важную роль в управлении финансовыми рисками, включая банковскую сферу как инструмент для выбора альтернатив и решения задачи рассеяния тумана рыночной неопределённости.

Литература

1. Васин С. М., Шутов В. С. Управление рисками на предприятии : учеб. пособ. М. : КНОРУС, 2010. 304 с.
2. Советский энциклопедический сло-

варь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд. М. : Сов. энциклопедия, 1983. 1600 с.

3. URL: <http://www.cfin.ru/management/manman/09-1.shtml> (дата обращения: 19.06.2009).

4. О типичных банковских рисках : Письмо Банка России от 23.07.2007 г. № 70-Т // Вестник Банка России. 2004. № 38 (762). (URL: <http://www.cbr.ru>).

5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.

6. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М. : ОГИЗ, 1939. Т. III. 1423 с.

7. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азраиляна. – 7-е изд., доп. М. : Институт новой экономики, 2007. 1472 с.

8. Банковские риски : учеб. пособ. / под ред. О. И. Лаврушина, Н. И. Валенцевой. – 2-е изд. М. : КНОРУС, 2008. 232 с.